

Похоже, основная сюжетная линия начинает меняться.

Но для Цзянь Линхуая, всего лишь второстепенного персонажа, это уже не имело значения. Он вошёл в спальню, где застал бабушку, сидящую на краю кровати и глядящую в окно с потерянным видом. «Бабушка, ты звала меня?» – окликнул он.

Бабушка Хэ обернулась и поманила его к себе дрожащей рукой: «Сяо Цзянь, подойди».

Цзянь Линхуай приблизился и опустил на корточки, чтобы заглянуть ей в глаза. В них плескалась какая-то невыразимая тоска. Обеспокоенно спросил: «Тебе приснился кошмар?»

Бабушка тихо кивнула, и её морщинистая рука коснулась его щеки шершавым прикосновением: «Мне приснилось, что ты исчез. Ты всё время притворяешься, что исчезаешь».

«Это всего лишь сон, бабушка. Я здесь, рядом с тобой», – Цзянь Линхуай одарил её самой нежной своей улыбкой.

Бабушка Хэ молча смотрела на его лицо, словно пытаясь запомнить каждую черту, а затем вдруг ущипнула за щеки.

Цзянь Линхуай опешил: «?»

Бабушка Хэ хихикнула: «Совсем большой стал, маленький Цзянь. Такой красавчик вырос! Гляди, не вздумай нос воротить от нашего Сяо Чжоу!»

«Что ты, что ты, – Цзянь Линхуай тоже рассмеялся. – Да кому ещё нос воротить».

«Ты навсегда с ним будешь, а?» – спросила бабушка Хэ, и в её голосе прозвучала какая-то детская надежда.

Цзянь Линхуай на мгновение отвёл взгляд, а потом, решив свалить вину на Хэ Чжичжоу, притворился обиженным: «Да он меня не любит».

Бабушка Хэ понимающе улыбнулась: «Ещё как любит. Вы двое – половинки одного».

Цзянь Линхуай усмехнулся: «Бабушка, давай верить науке, а не в эти сказки».

Бабушка Хэ кивнула в знак согласия: «Да, верить надо, но бдительность терять не стоит».

«...» Цзянь Линхуай подозревал, что у бабушки Хэ избирательный слух, но не осмелился спросить напрямую. Вместо этого он помог ей подняться: «Пойдём вниз. Там все собрались, чтобы поздравить тебя с днём рождения».

«Что? Из-за них мой Сяо Чжоу такой худой?» – Бабушка Хэ заметно ускорила шаг. – «Скорее, Сяо Чжоу нужно как следует поесть».

Как только они спустились вниз, дворецкий Ван поспешил подхватить пожилую даму и отвести её на почётное место. Вскоре вокруг неё образовался круг почитателей, желающих высказать свои поздравления.

Цзянь Линхуая оттеснили в сторону, но, видя, как бабушка весело болтает с гостями, а дворецкий Ван нежно заботится о ней, он решил воспользоваться случаем и познакомиться с нужными людьми. В конце концов, здесь собрался весь цвет общества – богатые, влиятельные,

перспективные.

Увы, его сторонились, как прокажённого. Казалось, у каждого в голове был установлен «радар Цзянь Линхуая», который автоматически включался при его приближении.

Цзянь Линхуай: «...» Вот ведь незадача.

И тут он заметил господина Чэня, который, очевидно, тоже его заметил.

«Господин Чэнь...»

«Не подходи ко мне! Мне что-то нехорошо, я лучше пойду домой!» – в панике воскликнул господин Чэнь и поспешил ретироваться.

«Ха-ха-ха!» Со стороны раздался надменный смех нескольких богатых сынков, которые только что вступили с ним в перепалку.

Ван Минъюань с сарказмом процедил: «Цзянь Линхуай, это всё, на что ты способен?»

Цзянь Линхуай проигнорировал его и повернулся, чтобы уйти, но тут кто-то схватил его за плечо. С насмешливым прищуром в глазах его остановили: «Что, думаешь, ты лучше всех? Может, сыграем во что-нибудь? В бильярд, например, или в бассейне поплаваем?»

Остальные расхохотались. Оба этих эпизода стали притчей во языцех о Цзянь Линхуае. В прошлом году он погнался за отцом Хэ Чжичжоу в одних плавках. А годом ранее, вознамерившись продемонстрировать своё мастерство в бильярде, споткнулся и упал лицом прямо в лузу.

«Я занят», – Цзянь Линхуай отмахнулся от его руки и шагнул вперёд, чтобы немедленно столкнуться с проходящим мимо Е Цзиньюем.

Компания обрадовалась: вот он, любимчик Хэ Чжичжоу! Они слышали, что в последнее время Цзянь Линхуай изрядно досаждал Е Цзиньюю.

«Цзянь Линхуай, если ты мужчина, сыграй с нами. Не трусь. Не хочешь опозориться перед Е Цзиньюем, да?»

Цзянь Линхуай мимоходом взглянул на Е Цзиньюя и спросил: «Простите, всё в порядке?»

«Да, всё в порядке», – поспешно ответил Е Цзиньюй, мигом сориентировавшись в ситуации по злорадным взглядам окруживших их людей. Он тихо прошептал: «Господин Хэ скоро придёт. Не стоит сейчас. Лучше решим наши проблемы наедине».

Цзянь Линхуай слегка улыбнулся: «С чего мне на тебя сердиться? Ты мне слишком нравишься, чтобы я мог злиться. Может, выпьем вместе и поговорим по душам?»

Е Цзиньюй: «...?» Цзянь Линхуай сегодня просто ужасен, уровень опасности зашкаливает!

Оставшаяся не у дел компания из пяти человек была крайне раздосадована. Ван Минъюань перешёл в наступление: «Что вы тут из себя братьев строите? Замышляете протекцию Хэ Чжичжоу? Два сапога пара! Всё равно ничего путного из вас не выйдет. Не позорьтесь».

Е Цзиньюй поспешил возразить: «Не говори глупостей. У нас с господином Хэ всегда были только деловые отношения».

«Дым без огня не бывает. Если всё так чисто, почему Цзянь Линхуай постоянно тебя донимает? Ах, да, вспомнил! Слышал я, что ты был просто игрушкой, которой наигрались и выбросили, как только она надоела, верно?»

Лицо Е Цзиньюя побледнело, его руки судорожно сжались. Но, будучи человеком невысокого положения, он не посмел возразить.

«Ладно, – небрежно произнёс Цзянь Линхуай, ставя бокал вина на поднос проходившего мимо официанта. – Говорите что хотите, но моего сына не трогайте. Ему и так досталось».

Компания из пяти человек: «?» Это ещё что за сын?

Е Цзиньюй: ...Хотя признавать это и не хочется, но, кажется, он говорит обо мне?

«Е Цзай, если на тебя снова залает какая-нибудь собака, просто ударь её в ответ. Если кулаками не получается, используй смекалку. Есть много способов разобраться с собакой», – поучал своего новоявленного отпрыска Цзянь Линхуай, словно старый, опытный отец. Он медленно закатал рукава рубашки и одарил собравшихся обворожительной улыбкой. – «Ну что, пойдём, поиграем?»

Хэ Чжичжоу беседовал с несколькими партнёрами, когда вдруг заметил странное волнение. Многие люди устремились в одном направлении.

В этот момент мимо торопливо пробежал Сунь Цзиньчэн. Хэ Чжичжоу поинтересовался: «Что там случилось?»

Сунь Цзиньчэн прошептал на ухо Цзянь Гэ: «Ван Минъюань и его друзья спровоцировали брата Цзяня, даже обозвали его и Е Цзиньюя «курицами». Брат Цзянь не выдержал и принял вызов».

Видя, что всё больше и больше людей собирается поглазеть на зрелище, Хэ Чжичжоу повернулся к своим партнёрам: «Прошу прощения, возникло неотложное дело. Вынужден ненадолго отлучиться».

Сунь Цзиньчэн тут же просиял и угодливо закивал: «Президент Хэ, нужно помочь брату Цзяню! Они же хотят соревноваться с братом Цзянем в бильярде и плавании! Это же явное издевательство! Все знают, что из брата Цзяня निकудышный пловец...»

Хэ Чжичжоу многозначительно посмотрел на него: «Ты, кажется, в курсе всех подробностей».

«Конечно, нужно же как-то помочь брату Цзяню сжульничать», – Сунь Цзиньчэн подошёл к входу в зал, окинул взглядом собравшуюся толпу и протиснулся вперёд, предвкушая скорую победу.

Заметив Хэ Чжичжоу, люди, стоявшие рядом, автоматически расступились, образовав вокруг него свободное пространство. Сунь Цзиньчэн снова оказался в его непосредственной близости.

«...»

Сунь Цзиньчэн вновь ощутил всю силу власти. К счастью, благодаря своей ловкости ему удалось пробраться вперёд и закрепиться рядом с Хэ Чжичжоу.

В центре комнаты стояли два бильярдных стола. Люди, игравшие за соседним столом,

прекратили игру, чтобы понаблюдать за разгорающимся представлением.

Несколько богатых сынков самодовольно стояли в стороне. Ван Минъюань, заправила всей этой компании, наносил мел на кончик кия. Обращаясь к Цзянь Линхуаю и Е Цзиньюю, он сказал: «Сыграем двое на двое. Не говорите, что я вас запугиваю. Вы начинаете первыми. Побеждаете в двух партиях из трёх. Проигравшие сегодня вечером должны отстоять на руках, выпивая за каждого присутствующего».

«Договорились», - с улыбкой ответил Цзянь Линхуай.

Е Цзиньюй почувствовал лёгкую тревогу. Он слышал, какие нелепые шутки распространяют о Цзянь Линхуае их коллеги по работе, но прекрасно понимал, что у того есть свои причины принимать этот вызов. Неважно, сколько проблем Цзянь Линхуай доставлял ему раньше, сейчас они в одной лодке.

«Господин Цзянь, позвольте мне начать первым. Мои навыки скромны, но я приложу все усилия», - сказал Е Цзиньюй.

«Хорошо, я верю в тебя». Цзянь Линхуай выглядел совершенно спокойным. Он окинул взглядом помещение, подошёл к ближайшему стулу и уселся в ожидании своей очереди.

Хэ Чжичжоу стоял всего в метре от этого стула.

Богатые зеваки: «...»

Оказывается, им всё равно нужен кто-то другой, чтобы подменить их!

Сунь Цзиньчэн подошёл к Цзянь Линхуаю, согнувшись в три погибели, и прошептал: «Господин президент здесь. Брат Цзянь, выложись по полной. Я никогда не слышал, чтобы Е Цзиньюй играл в бильярд. Если что-то пойдёт не так, вы двое можете проиграть».

Цзянь Линхуай усмехнулся: «Не стоит недооценивать Е Цзяя. Он способный парень. Просто ему не повезло родиться в более низком социальном классе».

В конце концов, Е Цзиньюй - избранный. Без настоящего таланта ему вряд ли удалось бы очаровать столько достойных мужчин.

<http://bllate.org/book/14802/1319463>